

Внутренний круг и Пик Разнорабочих разделяли всего несколько горных вершин, но казалось, что это два совершенно разных мира.

Ранним утром Ань Цяньгу вслед за провожатым учеником пересекла окутанный облаками и туманом бессмертный мост и прибыла в Зал Закаливания Тела внутреннего круга.

Здесь не было источающих бессмертную ауру павильонов, имелся лишь огромный глубокий котлован, сложенный из черного базальта. Внутри него бурлила темно-красная медицинская жидкость, а едкий запах крови смешивался с удушающим ароматом лекарств, от которого почти слезились глаза.

Распорядитель Зала Закаливания Тела — мужчина средних лет с грубым, покрытым жиром лицом — окинул Ань Цяньгу взглядом с головы до ног и холодно хмыкнул.

— Глава секты лично отдал приказ позволить тебе практиковать Формулу Девяти Оборотов Закалки Костей? — в голосе распорядителя звучало сплошное презрение. — С твоим-то тхилым тощим телом ты и первый оборот не выдержишь. Не думай, что раз глава секты выделил тебя, тебе дозволено расхаживать по внутреннему кругу задрав нос. Здесь, если ты дракон — изволь свернуться кольцами, если тигр — лежи смирно!

Ань Цяньгу опустила голову и грубым, хриплым голосом отозвалась:

— Есть.

Заметив этот угрюмый, замкнутый вид, распорядитель почувствовал еще большую брезгливость. Он небрежно швырнул Ань Цяньгу комплект грубой конопляной одежды:

— Пошла, раздевайся и прыгай в третий бассейн. Запомни: лекарственная жидкость будет вгрызаться в тебя так, будто кости грызут мириады муравьев, и если ты посмеешь издать хоть звука, вылетишь отсюда обратно на Пик Разнорабочих!

Ань Цяньгу не стала тратить слов на пустые разговоры. Сбросив грубую полотняную куртку, она обнажила верхнюю часть тела, всю в старых шрамах и мозолях. Подойдя к краю третьего бассейна, она одним прыжком сиганула прямо в темно-красную целебную жидкость.

— Ссс...

В тот самый момент, когда жидкость коснулась кожи, Ань Цяньгу показалось, будто ее бросили в раскаленную лаву.

И это было вовсе не преувеличение. Свирепая лекарственная мощь сквозь поры вбуравилась в кожу и плоть, превратившись в бесчисленные крошечные напильники, которые безумно скребли по ее внутренностям.

Боль.

В сто раз сильнее, чем та, когда в глухом лесу свирепый зверь прокусил ей плечо.

Ань Цяньгу до боли сжала зубы, обеими руками намертво вцепившись в бортик бассейна — ее ногти оставили на черном базальте десять глубоких кровавых царапин. Лицо мгновенно побелело, на лбу вздулись вены, но она упрямо не издала ни единого стога.

Возле бассейна несколько учеников внутреннего круга сбились в кучку, наблюдая за зрелищем.

— Это тот самый разнорабочий без Духовного Корня, которого глава секты принял в порядке исключения?

— Тц, он даже путного меча держать не умеет, глава прислал его в Зал Закаливания Тела, должно быть, просто для вида.

— Погляди-ка на него: лицо от боли побелело, а всё корчит из себя крутого.

Ань Цяньгу не обратила внимания на насмешки.

Закрыв глаза, она сосредоточила все внимание на боли внутри своего тела.

Она вспомнила ржавый дроворуб на Пике Разнорабочих.

Чтобы дрова кололись точно, мышцы запястья должны быть напряжены до предела; чтобы удар был мощным, кости плеча обязаны выдержать отдачу.

Разве эта лекарственная жидкость из Формулы Девяти Оборотов Закалки Костей не помогала ей точно так же колоть дрова?

Только на сей раз она рубила не деревяшки топором, а собственные кости с помощью целебной силы.

Ань Цяньгу глубоко вдохнула, перестала сопротивляться буйной лекарственной мощи и напротив, сама стала направлять ее, заставляя дюйм за дюймом проноситься по меридианам сквозь каждую косточку ее тела.

Хрусь...

Едва слышный звук трения костей раздался изнутри Ань Цяньгу.

Первый оборот завершился успехом.

Насмешки у бассейна резко оборвались.

Ученики внутреннего круга вытаращили глаза, глядя на погруженную в лекарственную жидкость Ань Цяньгу так, будто перед ними было какое-то чудовище.

Она... она ведь только что совершила прорыв на первый оборот?

Невозможно! Я в свое время отмокал целых полмесяца, прежде чем с трудом прорвался к первому обороту, почему она смогла едва спустившись...

Ань Цяньгу не обращала внимания на их потрясение. Медленно поднявшись из целебной жидкости, она позволила каплям темно-красного раствора скатиться по линиям ее крепких мышц.

Повернув плечи и прислушавшись к хрусту костей в теле, уголки ее губ тронула едва заметная улыбка.

Эта лекарственная ванна оказалась куда приятнее колки дров.

С этого дня Ань Цяньгу превратилась в белую ворону Зала Закаливания Тела.

Времени, которое она ежедневно проводила, отмокая в лекарственной жиже, было втрое больше, чем у остальных. Другие выдерживали в лучшем случае два часа, после чего боль становилась невыносимой, она же способна была просидеть все шесть.

Остальные ученики, практикуя Формулу Девяти Оборотов Закалки Костей, пассивно переносили закалку лекарственной силой; она же, практикуя Формулу Девяти Оборотов Закалки Костей, силой мысли активно управляла этой мощью, заставляя ее сокрушать собственные кости.

Всю ту лютую хватку, с которой она рубила дрова на Пике Разнорабочих, она целиком направила на саму себя.

Полгода спустя — второй оборот.

Год спустя — третий оборот.

Насмешки в Зале Закаливания Тела постепенно сменились почтением, а под конец — страхом.

Ибо все поняли: этот юноша по имени Ань Цяньгу, хотя по-прежнему не имел Духовного Корня и не владел никакими техниками владения мечом, обладал столь бурной жизненной силой и кровью, что напоминал человекоподобного дикого зверя.

Однажды один из учеников внутреннего круга намеренно попытался атаковать Ань Цяньгу изподтишка ци меча, когда та вылезала из бассейна.

Ань Цяньгу даже не увернулась.

Лезвие ци меча, способное рассечь скалу, ударив ей в плечо, оставило лишь блеклый белый след — даже кожа не порвалась.

Ань Цяньгу повернула голову и взглянула на того ученика.

Всего один взгляд.

Ученика внутреннего круга прошиб ледяной пот, словно на него уставился затаившийся хищный зверь, его ноги подкосились, и он рухнул на землю.

Ань Цяньгу не стала с ним возиться: набросив грубую конопляную куртку, она повернулась и зашагала прочь в сгущавшиеся сумерки.

Трехлетний срок подходил к концу.

<http://bllate.org/book/21200/2145954>